

ЛЕНЬ И НИРВАНА

(Вариант № 1)

Неподвижно лежу под пледом, как спелёнатый широким бинтом. Не могу пошевелить даже кончиками пальцев. Меня сковала неподвижность. Полная. Просто лежу, как мумия, но тихо дышу. Вдох — пауза — выдох, и снова цикл повторяется, и всё через нос. Задерживаю дыхание, не дышу, но недолго, приходится снова дышать — очень хочется. Вот ещё сердце работает без остановки. Пока живу автоматически.

Перебираю в уме, что сделал вчера, что запланировал на сегодня.

«Не сделал», — вяло подтверждает мозг.

«И не нужно, — продолжает он, — ничего не нужно», — и успокаивается на этом.

Всё вокруг тоже замерло. Нет никакого движения. Тихо.

«Вот, например, стол и стул: могут простоять своим месте хоть сто лет и не пошевелиться ни разу. Я тоже так хочу».

«Может, это и есть нирвана?» — медленно думаю я.

«Стоп! Разве мозг осознаёт нирвану? Наверное — да, если я думаю о ней».

«Бездействие мозга — это конец нирваны», — умозаключаю я и продолжаю неподвижно лежать, уставившись в белый потолок.

«Может, чего-нибудь почитать?» — мозг требует пищи, так пусть получит, чем прерываю ожидание нирваны, которая, говорят, состоит из ничего.

Из стопки книг, лежащих на полу около моего дивана, беру первую попавшуюся, сверху. Попадаю в Айзека Азимова — «Путеводитель по Библии. Книга вторая: Новый Завет».

«Может, перечитать?» — открываю наугад, скользю взглядом по странице. Что-то из деяний апостола Павла.

«Читал уже», — чувствую, что совершенно нет желания погружаться в домыслы уважаемого автора по поводу писем к своим подопечным коринфянам не менее уважаемого апостола.

Кладу книгу на место и роняю её на пол. Резкий звук удара плашмя упавшей на пол книги бьёт по моим барабанным перепонкам и обрывает тишину!

Надвигающийся сон моего разума, который может породить чудовищ, прерывается, так толком и не начавшись.

«Всё-таки нирвана — это лень, в том числе и разума, когда лежишь под тёплым пледом на диване, как сейчас, например», — ещё раз заключаю я и дотягиваюсь до пульта телевизора. Снова наугад жму на кнопку.

Резкие звуки панк-рока мгновенно заполняют пространство моей комнаты и всей черепной коробки.

«Как кувалдой по башке! Всю нирвану распугал, чуть мозг не вскипел! Это точно не Альфред Шнитке», — говорю себе вслух и убавляю звук до полного его исчезновения.

«Ну вот, совсем другое дело», — наблюдаю, как в полной тишине по экрану телевизора испуганной обезьяной мечется певец, пытаясь засунуть себе в рот микрофон. Гитаристы трясут лохматыми головами, так собаки стряхивают воду с шерсти после купания.

«Это их нирвана», — и выключаю телевизор.

Немного погодя, послушав наступившую тишину, включаю радиоприёмник, стоящий на тумбочке.

Вслушиваюсь в слова, которые выводит певица:

«Давай вечером умрём в восемь,
Будем опиум курить-рить-рить,
По-китайски говорить-рить-рить...»

«Умереть, обкурившись, и ни с того ни с сего заговорить на языке хань — тоже нирвана, однако».

Продолжаю слушать, больше не вникая в психоделический текст и мелодию песни.

Смотрю в окно. На его фоне плавно колыхнется голая тонкая ветка, медленно кружатся снежинки.

«В природе тоже есть нирвана. Всё стремится к нирване», — думаю я и закрываю глаза.

НИРВАНА И КОТ

(Вариант № 2)

Может быть, меня уже нет? Напряжённо прислушиваюсь. Тихо. Только прибой, беззвучный прибой мыслей ударяется о моё молчащее сознание и откатывается, чтобы снова попытаться пробить невидимое препятствие. Сейчас ничего нет. Задач тоже никаких нет. Разум не нужен. Лишь сознание ещё подсказывает: «Я есть!» Ещё немного — и я исчезну. Исчезну, не буду осознавать, то есть я буду, но без сознания, или, точнее, без осознания. Тело есть, сознания нет — значит, меня уже нет и ничего нет?

Мысли постепенно путаются, как паутинки, свиваясь в кокон вокруг моего «Я», убаюкивая его, тихо напевая неслышную колыбельную песенку. Она очень красивая, её автор, наверное, Морфей.

Как приятно находиться на этой грани, когда я ещё есть — и уже нет.

Наступают тишина и неподвижность сознания.

Вдруг где-то за гранью уже почти сформированной нереальности, нирваны, которая почти забрала меня, я увидел или, скорее, ощутил едва уловимую тень. Эта тень явственно приближается, вернее, приобретает материальную плотность, воплощается в очертания лица. Я начинаю различать большие, широко расставленные глаза, их зрачки, странной овальной формы, всё время то сужаются, то расширяются, обнажая бездонную пропасть абсолютной черноты. Вижу нежный овал лица, красиво очерченный рот в начинающейся улыбке, обнажающей идеально белый ряд зубов. Лицо неузнаваемо, но кажется отдалённо знакомым.

Ко мне тянутся две руки с длинными пальцами и нежно касаются моего лица. Я чувствую это тихое прикосновение и костную плотность ногтей на кончиках пальцев.

«Странный какой сон», — звучит мысль где-то на заднем плане сознания, но при этом я начинаю сомневаться в нереальности этого фантома.

Руки, касающиеся моего подбородка, медленно и нежно сползают к шее и так же медленно начинают сжимать её.

Склонившееся надо мной лицо вдруг соединяется в единую плоть с руками, ногами и каким-то нереально мягким телом, прижимающимся ко мне.

Неожиданно на мою грудь начинает давить колено. Рот заполняется висящими волосами с низко наклонённой надо мной головы. Жёсткая щетина задевает мой нос, нестерпимо щекоча его.

Я начинаю задыхаться! Не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть!

Я слышу, что я кричу, но не слышу своего голоса!

Моё сознание взрывается страхом нежелания отделиться от тела!

Я чувствую, что моё тело конвульсивно дёргается, оно не хочет остаться без воздуха!

Я просыпаюсь и вскакиваю! Грудь мгновенно становится свободной. Хватаю воздух открытым ртом.

Ощущаю и вижу, как с моей груди слетает ошалевший мой кот Шлома!

Эта ленивая, кастрированная, лохматая рыжая скотина всей своей шестикилограммовой тушей улеглась мне на грудь и чуть не задушила меня, когда я находился в переходном состоянии nirваны!

«Вот же отожрался на моих харчах, не кот, а свинья какая-то. Монстр! Посадить бы тебя на хлеб и воду, может, похудеешь».

В ответ на мои сентенции кот молча таращит свои большие, круглые, жёлтого цвета глаза, пристроившись в дальнем от меня углу комнаты.

«Я ведь знаю, чего ты желал. Я же хотел тебе помочь оказаться в зазеркалье, которое ты называешь нирваной!» — подумал кот и зевнул, разинув тигриную пасть в миниатюре, сверкнув клыками и на мгновение выставив крючковатые когти на лапках.